

ВЪЧНОЕ

III

1949

MENSUEL

L' E T E R N E L

N° 15

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

1. * Иннокентій, архіеп. Херсонскій.
2. Св. Ефремъ Сиринъ. Даруй, Господи, покаяніе и твердость до конца.
3. Св. Тихонъ Задонскій. Осмотрись!
4. Матрона Наумовна (города Задонска).
5. Святая Четырдесятница.
6. О постѣ.
7. Сила привычки.
8. Что дѣлать? Еп. Теофанъ Затворникъ.
9. Святоотеческое толкованіе на Евангеліе отъ Матфея: Гл. 6, 22-34.

Одновременно съ этимъ номеромъ журнала годовымъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе — книжка духовнаго содержанія.

В Ъ Ч Н О Е

L'ETERNEL

Мартъ 1949 г.

№ 3 (15).

*
**

Душа падшая, душа плѣнная, душа погибающая, пробудись отъ своего нечестія и познай, кто ты? Грѣхъ и страсти унизили, ослѣпили, подавили, умертвили тебя; но ты и теперь дороже всего видимаго міра, ибо ты — одушевленный образъ Божій. Сама по себѣ ты не можешь и подумать о томъ, чтобы сразиться съ жестокимъ врагомъ твоимъ и разорвать узы, на тебя возложенныя, но у тебя есть Всемогущій Заступникъ, Который можетъ «связать крѣпкаго» (Мѡ. 12, 29) противника твоего, разрушить всѣ твердыни его и преподать тебѣ всѣ средства къ возврату въ отечество. Предай себя Ему и невозможное сдѣлается возможнымъ. Какъ-бы ни были тяжелы и велики грѣхи, хотя-бы чернотю своею походили на самого духа злобы: все исправится, все убѣлится, все просвѣтлѣетъ и ты паки сдѣлаешься такимъ существомъ, въ коемъ будетъ почивать Самъ Богъ.

Иннокентій, архіеп. Херсонскій.

Св. Ефремъ Сиринъ (IV вѣкъ).

ДАРУИ, ГОСПОДИ, ПОКАЯНІЕ И ТВЕРДОСТЬ ДО КОНЦА.

Не отринь моленія моего, благій Господи! Вопіють къ Тебѣ уста недостойныя, сердце нечистое и душа оскверненная грѣхами.

Услыши мя, Господи, по благодати Твоей. Утверди сердце мое въ страхъ Твоемъ. Поставь ноги мои на камень покаянія. Благодать Твоя, Господи, да побѣдитъ мою грѣховность. Свѣтъ благодати Твоей да преодолѣеть тьму, которая во мнѣ.

Ты, Господи, отверзшій очи слѣпому, отверзи, потемненные очи сердца моего. Ты, очистившій прокаженныхъ словомъ, очисти скверны души моей. Благодать Твоя, Господи, да будетъ во мнѣ огнемъ, пополяющимъ нечистые помыслы мои.

Ты одинъ благъ; Ты — свѣтъ, превысшій всякаго свѣта; Ты — радость, превышая всякой радости; Ты — покой, превысшій всякаго покоя; Ты — жизнь истинная; Ты — спасеніе, пребывающее во вѣки.

Къ Тебѣ, единому благому, припадаю съ моленіемъ я, достойный всякаго наказанія, заслужившій всякое мученіе. Тебя, Испупителя, умоляю, да не въ конецъ овладѣеть мною противникъ.

Но Ты, Господи, благій и милостивый, воздвигни члены мои, разслабленные грѣхомъ, оживотвори душу мою, умерщвленную беззаконіемъ; просвѣти сердце мое, омраченное лукавою похотію, избавь меня отъ всякаго дѣла злаго; вложи въ меня совершенную любовь Твою, Господи Иисусе Христе, Спасителю міра, и напиши имя раба Твоего въ книгѣ жизни, даруй мнѣ конецъ благій, чтобы, одержавъ побѣду надъ діаволомъ, ѵпостыдно поклонился я предъ престоломъ царства Твоего со всѣми праведными.

Велика сила грѣха, но сто кратъ больше сила благодати Божіей.

Иннокентій, архіеп. Херсон.

Все несчастіе состоитъ не въ томъ, что ты палъ, но что, упавши, не встаешь, — и не въ томъ, что согрѣшилъ, но въ томъ, что упорствуешь въ грѣхѣ.

Свят. Іоаннь Златоустъ.

О С М О Т Р И С Ъ!

Увѣщаніе къ испытанію самого себя.

Слышимъ часто, что люди людямъ въ разныхъ случаяхъ говорятъ: «осмотрись! Христіанинъ, который Бога исповѣдуешь и слышишь слово Его святое, и знаешь, что будетъ грѣшникамъ вѣчная мука, а правѣдникамъ вѣчная жизнь! тебѣ всего болѣе прилично сказать слово это — осмотришь! Отрекся ты сатаны и всѣхъ дѣлъ его по крещеніи: не обратился ли опять къ нему, злымъ и развращеннымъ житіемъ своимъ? — Осмотришь! Обѣщался ты и присягалъ работать вѣрою и правдою Христу Господу, умершему за тебя, и воскресшему: но вмѣсто того не работаешь ли грѣху и міру? Осмотришь! Всякій творящій грѣхъ, — рабъ грѣха (Іоан. VIII, 34). Омылся ты тогда, освятился, оправдался именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего: но не осквернился ли и не оскверняешься ли опять беззаконными дѣлами? Осмотришь! — Богъ на всякомъ мѣстѣ есть и на всѣхъ насъ смотритъ, и всякія наши слова слышитъ, и дѣла и помышленія наши видитъ, и сердца и утробы испытуетъ, какъ святое слово Его проповѣдуетъ и святая вѣра наша научаетъ насъ: ты, какъ предъ Богомъ вездѣсущимъ и вся назирающимъ обращаешься? какъ говоришь передъ Тѣмъ, Который всякое твое слово слышитъ? какъ дѣлаешь и мыслишь предъ Тѣмъ, Который всякое твое дѣло и помышленіе видитъ и все въ книгѣ Своей записываетъ, и въ день Своего суда объявить тебѣ? — какія мысли о Немъ Самомъ въ сердцѣ своемъ питаешь — согласно ли слову Божію и вѣрѣ святой? Осмотришь! Страшное и святое имя Божіе исповѣдуешь, и въ молитвѣ призываешь и поешь: но не оскверняешь ли гѣхъ устъ, которыми Бога исповѣдуешь и поешь, не оскверняешь ли сквернословіемъ, клеветою, злорѣчіемъ, кощунствомъ, осужденіемъ, лестью, ложью и всякимъ гнилымъ и празднымъ словомъ? Осмотришь! Приступаешь къ Святымъ и Животворящимъ Тайнамъ Христовымъ: о, коль великое дѣло сіе! коль великая благодѣль Божія! коль великое почтеніе человѣку! человѣкъ, земля и пепель, касается Тѣла и Крови Божественной! Благослови, душа моя Господа! Ты къ великому сему и страшному таинству какъ приступаешь?

съ какой вѣрой? съ какимъ страхомъ? съ какимъ сердцемъ? съ какими устами? съ какими руками? Осмотрись! Огнь бо есть, недостойныя пополаяй.

Осмотри! Время житія нашего краткое, и проходитъ, какъ вода мимотекущая; и потерянное не возвращается, какъ слово сказанное: ты какъ его проводишь и въ чемъ? — не въ праздности ли? не въ суетѣ ли? не въ гуляньяхъ ли и въ пирахъ? не въ исканіи ли чести, славы, богатства? Осмотри! Дано оно тебѣ отъ Бога къ покаянію, а не къ плотоугодію: такъ ли проводишь его, какъ Богъ отъ тебя хочетъ? Все человѣкъ въ мірѣ семъ можетъ сыскать: но потеряннаго времени сыскать не можетъ. Смерть невидимою дорогою за человѣкомъ ходитъ и беретъ его тогда, когда не чаешь, и тамъ, гдѣ не чаешь, и такимъ образомъ, какимъ не чаешь. Чѣмъ болѣе живемъ, тѣмъ болѣе умалается дней нашихъ, и приближаемся къ концу житія нашего. Христіанинъ! Помнишь ли ты часъ смертный, на который всѣ святые взирали и плакали, часъ, въ который слѣдуетъ всякому идти или въ блаженную, или въ мучительную вѣчность, и готовишься ли къ тому истиннымъ покаяніемъ? Осмотри! Въ чемъ застанетъ тебя тотъ часъ, въ томъ и суду Божію предстанешь. Блаженъ, кто помнитъ часъ сей!

МАТРОНА НАУМОВНА (ГОРОДА ЗАДОНСКА).

Жизнь Матроны Наумовны Поповой показываетъ, что можетъ сдѣлать сила любви.

Несчастливая дѣвушка, которую нещадно била тяжкая доля: она не была побѣждена этими испытаніями, а сама одолѣла ихъ. Такое сочувствіе къ людямъ одушевляло ея отзывчивую самоотверженную природу, что за страданіями другихъ она забывала совсѣмъ о недочетахъ своего быта. И, вѣруя въ Бога, она взялась за то дѣло страннопріимства, къ которому лежало ея сердце, и не только при жизни привела свою цѣль въ исполненіе, но поставила дѣло такъ, что это дѣло не умерло съ нею.

Правдивъ и отраденъ образъ этой крестьянки.

Матрона Наумовна родилась въ 1769 г., въ семьѣ заштатнаго дьячка при храмѣ св. Козьмы и Даміана, въ слободѣ Ламской, города Ельца. Ея отецъ съ трудомъ кормилъ жену и четырехъ дѣтей. Со смертію же его семья дошла до крайней нищеты.

Часто они сидѣли безъ пищи. Отчаянное положеніе заставляло мать отдать одного сына въ пріемыши къ мужику. Другой сынъ былъ отъ рожденія неподвижно больной. Она занемогла грудью и тихо угасла.

Старшая дочь ея была въ то время замужемъ за елецкимъ мѣщаниномъ, а Матронѣ было семь лѣтъ, и на рукахъ ея былъ больной 12-лѣтній братъ. Надо было кормить его, и сестренка стала содержать брата, выпрашивая именовъ Христовымъ и работая. Когда, напримѣръ, она видѣла, что крестьянки моютъ на рѣкѣ бѣлье, она бѣжала помогать имъ. Нѣкоторые приглашали ее за то въ домъ, кормили и давали еще про запасъ хлѣба. Этимъ хлѣбомъ она и кормила брата.

Такъ провела сиротка три года, по истеченіи которыхъ братъ ея умеръ.

Схоронивъ брата, она продолжала все такъ же трудиться. Когда матерямъ не на кого было оставить мальхъ дѣтей — звали Матрону, и она сидѣла днемъ или ночами надъ колыбелью.

Сосѣдъ по избѣ, бездѣтный крестьянинъ, сжалился надъ положеніемъ дѣвочки и взялъ ее къ себѣ въ домъ вмѣсто дочери. Но вскорѣ у него родились дѣти. Матронѣ было запрещено называть его и его жену отцомъ и матерью, и она осталась только работницею въ немаломъ хозяйствѣ. Все лежало на ней — и присматривать за дѣтьми, ходить за скотомъ и птицами, топить печь, стирать бѣлье. Всюду она поспѣвала одна. А лѣтомъ прибавлялись еще полевая работа.

Но, когда вырвалось и свободное время она не сидѣла безъ дѣла. Она садилась прясть для себя волну или ткала холстъ.

Дѣтскія игры ей были недоступны и потому, что времени на нихъ не было, и выйти было не въ чемъ: лапти да старое платье и по праздникамъ. «Все бывало, въ трудахъ. И за хлопотами такъ намаешься, что сидя и уснешь», рассказывала она потомъ.

Въ такой тѣснотѣ, въ такихъ безотрадныхъ обстоятельствахъ выросла Матрона.

Подростая, часто задумывалась она о будущемъ. Ей становилось жутко, и она молила предъ иконою Богоматерь, руководить ею въ ея жизни.

Такъ какъ Матрона была очень красива, а ея внутреннія качества еще возвышали ея красоту, и такъ какъ она

была извѣстна своимъ трудолюбіемъ, то къ ней сваталось много молодыхъ людей изъ Ельца.

Но бракъ ей былъ не по сердцу.

Въ этомъ намѣреніи сохранить свою душу чистою отъ земной любви поддерживала Матрону старица Меланія, жившая въ затворѣ въ Знаменскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Однажды Матрона провела цѣлую ночь въ бесѣдѣ съ Меланіею. Затворница говорила ей о безпредѣльной любви Божіей къ падшему роду людскому, и о томъ, какъ достичь спасенія. Матрона плакала и жизнь въ міру съ ея разочарованіями, потеряла для нея всякую притягательную силу. Она открыла затворницю, что хотѣла бы поступить въ монастырь, но та посовѣтывала ей вмѣсто того идти въ Задонскъ.

Помолившись въ Задонскѣ, и возвращаясь домой, она, отойдя отъ города три версты, оглянулась на монастырь и горько заплакала, не умѣя понять, отчего видъ города такъ ее взволновалъ.

Дома она стала работать по прежнему... На 26-мъ году возраста она сильно занемогла истеріей, исхудала, и съ ней стали случаться внезапные обморки. Въ такомъ состояніи, не желая быть въ тягость своимъ благодѣтелямъ, Матрона просила ее совсѣмъ отпустить.

Тѣ не удерживали ее, и даже ничѣмъ не поблагодарили за то, что она пятнадцать лѣтъ работала на нихъ, какъ раба купленная. Въ одномъ платьѣ вышла отъ нихъ Матрона и поселилась у своей сестры, тоже бѣдной женщины. Болѣзненные припадки повторялись чаще, иногда она еле одѣтая бѣгала по улицамъ. Три года она пробыла въ этомъ положеніи, пока, наконецъ, сестра ея, набожная женщина, не свезла ее въ Задонскъ, на могилу св. Тихона. Здѣсь она получила исцѣленіе.

Вернувшись въ Елецкъ, она опять просила у Меланіи совѣта, поступить ли ей въ монастырь. Но та сказала:

— Ступай-ка лучше въ Задонскъ. Тамъ будешь принимать странниковъ, питать сиротъ!

— Какъ же это такъ, — думала Матрона, — когда мнѣ самой тамъ негдѣ пріютиться?

На эту тайную мысль ей Меланія возразила:

— Не сомнѣвайся, но вѣруй. Правда, тебя теперь никто не знаетъ тамъ. Но придетъ время, тебя узнаютъ и въ Москвѣ и за Москвою. Ты заживешь въ каменныхъ палатахъ. Не сомнѣвайся, но молись и вѣруй!

Матрона тихо плакала при этихъ словахъ затворницы.

Желаніе сходить въ Задонскъ стало овладѣвать ею; къ этому склоняла ее и пережитая болѣзнь, отъ которой она гамъ исцѣлилась, и совѣтъ Меланіи, и сонъ, въ которомъ она видѣла, что святитель Тихонъ съ другимъ старцемъ зовутъ ее въ Задонскъ.

Наконецъ, она собралась туда. Когда она входила теперь въ Задонскъ безвѣстною странницею, ей было на видъ лѣтъ 30. Изнуренность, блѣдность лица, и ветхое рубище, говорили и о болѣзненности и о нищетѣ ея.

Но она не стала просить милостыни, а постоянно молилась въ пещерѣ, гдѣ былъ похороненъ святитель Тихонъ, чтобы онъ сжалился надъ нею и позаботился объ ней.

Не было у нея убѣжища, и ей часто приходилось оставаться подъ открытымъ небомъ, не только въ дневную непогоду, но и въ ненастные ночи. Припадки ея, хоть въ гораздо болѣе легкомъ видѣ, повторялись еще съ нею, ее подбিরали на улицѣ въ обморокъ и солдаты отвозили ее въ гюрьму.

Двое іеромонаховъ, узнавъ о положеніи Матроны, уговорили одну Задонскую жительницу приютить ее у себя. И только что у нея оказался болѣе или менѣе вѣрный кусокъ хлѣба, она стала помогать другимъ.

Возвращаясь изъ монастыря, она приводила съ собою нѣсколькихъ странниковъ, и кормила ихъ тою пищею, которую ей давали съ трапезы тѣ іеромонахи, сама же довольствовалась остатками.

Кромѣ того, она брала къ себѣ больныхъ и кормила ихъ. Это тихое доброе дѣло встрѣтило сочувствіе: ей стали подавать на ея страннопріимство, и все больше и больше призрѣвала она народу, такъ что бѣдные богомольцы называли ее «матушка-кормительница».

Тогда та женщина, у которой Матрона Наумовна жила, стала ей завидовать и притѣснять ее. Она иногда просто-напросто не впускала ее въ домъ, и тогда прихотилось укладывать гостей на дворѣ, подъ открытымъ небомъ. Матрона не обижалась за себя, но горевала, что ей некуда принять странниковъ.

Тогда монастырскіе старцы рѣшили помочь ей: за 12 рублей ассигнаціями они ей купили небольшую хибарку противъ монастырской стѣны. Только 6 человекъ могло въ ней помѣститься, и, какъ только одни выходили, другіе входили. Иногда ей самой на ночь не оставалось мѣста въ хижинѣ, и она просиживала всю ночь на порогѣ.

Ей пришлось испытать неприятности отъ городничаго, который велѣлъ забрать ее въ острогъ, и ее били тамъ палками.

Когда помогавшіе ей старцы-іеромонахи умерли, она отправилась на богомолье въ Соловки и въ Кіевъ, но затѣмъ снова вернулась къ своему дѣлу. Вскорѣ оно расширилось.

Одинъ зажиточный задонскій купецъ потерялъ любимаго сына и рѣшилъ въ память его дѣлать добрыя дѣла. Онъ предоставилъ Матронѣ Наумовнѣ нижній этажъ своего дома, а ея келлію перенесъ къ себѣ во дворъ, чтобъ она могла гамъ уединяться для молитвы.

Нѣсколько дѣвицъ желали помогать Матронѣ Наумовнѣ въ ея дѣлѣ и присоединились къ ней и дѣло призрачнѣе странниковъ и убогихъ продолжалось на этихъ основаніяхъ 19 лѣтъ.

Потомъ Богъ помогъ обзавестись ей и своимъ домомъ.

Однажды видѣла она во снѣ святителя Тихона, который благословилъ ее, подаль ей пшеничный хлѣбъ и сказать: — «Пора тебѣ, Матрона, самой быть хозяйкой!» При этомъ онъ указалъ къ сѣверной сторонѣ монастыря и прибавилъ: «Вотъ и мѣсто, гдѣ ты должна устроить домъ для принятія странниковъ и бѣдныхъ». Это повторялось три ночи подрядъ.

Она пошла на мѣсто, указанное во снѣ, и со слезами думала какъ ей приступить къ этому дѣлу. Тутъ какой-то человекъ подходитъ къ ней и говоритъ, что онъ каменщикъ и предлагаетъ начать стройку, а деньги получить съ нея позже. — Кромѣ того, въ то же время она неожиданно получила отъ одного лица двѣсти рублей ассигнаціями.

Множество нужныхъ предметовъ отпускали Матронѣ Наумовнѣ даромъ или въ долгъ. Какъ-то скорбѣла Матрона Наумовна о томъ, что, возведя четыре стѣны, не на что крыть крышу. Тогда пришла къ ней какая-то казачка и, уходя, оставила на ея кровати завернутую палочку вершка въ гри, которую во время разговора держала въ рукахъ. Женщины этой не могли разыскать, и на третій день, развернувъ палочку, Матрона Наумовна увидала, что это былъ столбикъ изъ золотыхъ монетъ. На это она и покрыла крышу.

Когда въ Воронежѣ открылись (въ августѣ 1832 г.) мощи святителя Митрофана, притокъ богомольцевъ въ Задонскъ сталъ особенно великъ, и тогда страннопріимство Матроны Наумовны было чрезвычайно цѣннымъ.

Къ ней шли безъ робости, она строго приказывала послушницамъ не оставлять никого безъ приема.

— У Бога всего много, — говорила она. — Онъ питаетъ насъ Своимъ милосердіемъ. Будьте же и вы милостивы, и съ благорасположеніемъ.

Особенное самоотверженіе выказала она надъ холерными больными. Всячески облегчая ихъ страданія при жизни, она приглашала іеромонаха къ умирающимъ, покупала гробы и по церковному обряду хоронила странниковъ или безродныхъ; затѣмъ заказывала о нихъ сорокоусты по церквамъ, и жившія при ней дѣвицы читали по покойникамъ псалтырь.

Были люди, которые нарочно приходили къ ней передъ смертью, зная, что за нихъ будутъ молиться, когда они умрутъ.

Кромѣ страннопріимства, сколько другихъ добрыхъ дѣлъ сдѣлала Матрона Наумовна! Она воспитывала и при-страивала подкидышей, заботилась о сиротахъ.

Такъ составитель жизнеописанія ея Задонскій іеромонахъ Геронтій рассказываетъ, что онъ видѣлъ надъ собою особое попеченіе старицы, когда мальчикомъ еще, по совѣту Матроны Наумовны, былъ помѣщенъ въ монастырь со своею матерью, вскорѣ потомъ умершею. Онъ вспоминаетъ разговоръ его матери со старицею, когда онъ стоялъ у ея кровати, а она издали крестила его. Она ласкала сироту, давала ему бѣлье и другія нужныя вещи, и благодаря ей, онъ не чувствовалъ гнетущей нужды и одиночества сиротскаго.

Вѣра ея въ Божію помощь была часто подтверждаема не совсѣмъ обыкновеннымъ способомъ.

Какъ-то оказалось, что за нею былъ долгъ по забору муки: около полутора тысячъ. Въ ужасѣ она зарыдала и упала на колѣни, призывая на помощь Богоматерь, и Святителя Тихона. Утомясь отъ молитвы, она задремала на полу.

Тутъ, въ тонкомъ забытіи она увидѣла предъ собою грехъ святителей. Они сказали ей: «Такъ какъ ты дѣлала свой заборъ для прокормленія Христа ради нищихъ и пришельцевъ, то мы не оставимъ тебя!»

По иконамъ она признала святителей Митрофана Воронежскаго, Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго. Черезъ нѣсколько времени къ ней вошелъ въ комнату казачій офицеръ и, быстро сказавъ ей: «Вы принимаете странниковъ? Помолитесь за меня!» — Сунулъ ей что-то подъ скатерть и вышелъ. Это оказалась пачка денегъ въ 1500 рублей.

Она и своими трудами старалась помогать другимъ. Сидя у себя въ келіи на постели, она готовила корпію для больныхъ или кроила и шила рубашки. Кромѣ того, она раздавала полотенца, платки, шерстяные чулки, рукавицы, обувь, всякую одежду.

Молитва ея никогда не прекращалась.

Несмотря на то, что въ послѣднее время окружало всеобщее уваженіе, — она оставалась какъ-бы все тою же смиренною дѣвочкой, которая содержала больного брата мытьемъ бѣлья въ рѣчкѣ.

Многіе изъ пріѣзжавшихъ въ Задонскъ стремились увидать Матрону Наумовну и поговорить съ нею.

Одинъ богатый молодой человекъ удивлялся, какъ его мать, образованная женщина, всегда посѣщала старицу, бывая въ Задонскѣ. Изъ любопытства онъ пошелъ къ ней и остался подъ такимъ впечатлѣніемъ ея бесѣды, что продолжалъ знакомство съ нею и благотворилъ ея дѣлу.

Въ 1836 г. въ праздникъ Сошествія Святого Духа Матрона Наумовна въ послѣдній разъ была въ церкви...

По окончаніи службы и престонородье, дворяне, пріѣзжіе окружили ее больную, слабую въ дальнемъ углу церкви. Сочувственныя слова, благодарныя взгляды вызывали слезы на ея изнуренномъ лицѣ. Послушницы на рукахъ вынесли ее изъ церкви. Но на лому еще можно было видѣть ее и получить отъ нея совѣтъ.

Ежегодно 9 ноября праздновался день ея рожденія и къ ней приносили чудотворную Владимірскую икону Богоматери. Народъ собирался во множествѣ.

Сидя, молилась тогда старица предъ иконою. Въ глазахъ ея стояли слезы, но лицо бывало радостно. Когда странники, проходя мимо окна, кланялись ей, она ихъ не видала, вся погруженная въ молитву, обливаясь слезами.

1 апрѣля, въ день св. Маріи Египетской, 1844 г. она приняла тайное постриженіе съ именемъ Маріи.

Снисходительная къ другимъ, она была строга къ себѣ, держа себя въ тѣхъ-же лишеніяхъ, въ какихъ началась ея жизнь.

Духовность ея и опытность развили въ ней прозорливость. Часто ея осторожное слово въ послѣдствіи неожиданно сбывалось.

До чего она была благодарна, какъ въ ней развито было то чувство, которое можно назвать **памятью сердца**, видно изъ слѣдующаго случая.

Одна изъ жительницъ Задонска должна была покинуть на нѣсколько лѣтъ Задонскъ. Жизнь ея въ чужихъ мѣстахъ, съ братомъ, который терпѣлъ большое горе, была очень тяжела. Извѣстія эти очень опечалили старицу, и она сама и сестры, жившія при ней, молились о помощи страдавшей женщины. Схоронивъ брата, она вернулась въ Задонскъ и, узнавъ, какъ много думала о ней во время ея отсутствія Матрона Наумовна, она горячо ее благодарила.

— А ты думала, — отвѣчала она, — что я забыла твоего брата... Нѣтъ, я помню его — и не за то лишь, что онъ помогалъ моему пріюту... Многіе давали мнѣ больше золота чѣмъ онъ, но не такъ радушно, какъ онъ. Я помню его веселый взглядъ тогда, слезы умиленія въ глазахъ, всѣ его сочувственныя слова помню — и не забуду.

— Молитесь за него, — сказала та.

— Да, я и мои всѣ молятся и теперъ о немъ. Ты же не скорби, что въ жизни онъ много пострадалъ. Вѣдь всякій человекъ грѣшенъ. Нужно очищеніе, чтобы сошла съ души скверна беззаконій!... Господь во-время посѣтилъ его.

Плача при разказѣ о всемъ, что та за это время пережила, Матрона Наумовна говорила ей въ утѣшеніе: — Видишь-ли, какъ Господь любитъ тебя? Вѣдь горе въ жизни — это гостинцы, посылаемые намъ изъ рая.

Незадолго до смерти, чуя конецъ свой, Матрона Наумовна отдала свой домъ въ пользу Задонскаго монастыря.

Кромѣ того, у нея былъ на сѣверной сторонѣ города домъ и участокъ земли. Она предназначала его для своихъ сотрудницъ и для продолженія начатаго ею дѣла. Завѣщаніемъ она поручала своему духовнику устроить тамъ общину съ небольшою церковью въ честь иконы Богоматери, называемой Скорбящей.

Осенью 1851 г. старица совсѣмъ ослабѣла, и затворилась отъ посѣтителей.

Выбравъ начальницу вмѣсто себя, она со слезами умоляла сестеръ повиноваться ей.

Затѣмъ она стала готовиться къ смерти. Тутъ ее посѣтилъ архіерей и настоятель монастыря и нѣкоторые почитатели.

Хотя она еще сидѣла на постѣли, но дыханіе было тяжело, глаза мутны, посинѣвшія губы шопотомъ произносили молитвы.

Взглянувъ на иконы, она съ любовью протянула стывшую уже руку къ пришедшимъ къ ней, — послѣдній знакъ согрѣвшаго ея душу сочувствія къ людямъ.

Она скончалась 17 августа 1851 г., послѣ 80-ти лѣтней полной трудовъ и испытаній жизни.

Тѣло ея было схоронено въ общей усыпальницѣ прочихъ подвижниковъ Задонскихъ, а въ 1869 г. перенесено безъ огласки въ устроенную по ея завѣщанію Тихоновскую общину сестеръ милосердія и предано землѣ въ Скорбященской церкви.

Какъ безконечно мало дала жизнь этой женщинѣ, какъ она была и ломала ее!... Сколько ужаснаго — казалось бы — невыносимаго было въ этой жизни... Раннее сиротство, съ 7 лѣтъ лицомъ къ лицу съ нищетой, да вдобавокъ съ больнымъ безпомощнымъ братомъ на рукахъ, потомъ горькое одиночество, униженія, непопулярная работа...

Но не осилило ее это горе. И въ своей недолѣ она нашла еще возможность думать о другихъ, и столькихъ людей поставила на ноги!

Какое пониманіе Христа и Его заповѣди о любви, какая великая сила!

Нельзя безъ глубокаго волненія вспоминать объ этой самоотверженной женской жизни, если вдуматься въ нее и понять всю ея высоту и правду.

СВЯТАЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА.

Древнѣйшіе христіанскіе писатели единогласно свидѣльствуютъ, что постъ св. Четыредесятницы установленъ апостолами въ подражаніе сорокодневному посту Моисея (Исх. 34), Иліи (3 Цар. 19), а главнымъ образомъ по примѣру Иисуса Христа, постившагося сорокъ дней (Мф. 4, 2). Время св. Четыредесятницы древніе христіане приурочили ко времени воспоминанія крестныхъ Страданій Спасителя, именно предворяя дни этихъ воспоминаній, чтобы, посильно подражая Его самоотреченію и самоотверженію, этими своими подвигами проявить свое живѣйшее участіе и любовь къ Спасителю, пострадавшему за міръ, и чтобы заранѣе очиститься нравственно ко времени торжественныхъ воспоминаній страстей Христовыхъ и Его славнаго воскресенія. По правиламъ Апостольскимъ (69 пр.) постъ св. Четыредесятницы считается обязательнымъ. На основаніи всѣхъ преданій отъ свв. апостоловъ, св. Церковь наша, въ лицѣ своихъ представителей, отцевъ и учителей, считала всегда постъ св. Четыредесятницы учрежденіемъ а п о

с т о л ь с к и м ъ. Еще блаж. Иеронимъ отъ лица всѣхъ христіанъ своего времени говорилъ: «мы постимся Четырдесятницу по преданію апостольскому». Начиная съ III-го, даже со II-го вѣка, имѣются ясныя свидѣтельства свв. отцевъ, что св. Четырдесятница полагалась сорокодневною*). Постъ св. Четырдесятницы называется В е л и к и м ъ, какъ по количеству дней, такъ особенно по важности и значенію его для православнаго христіанина. «Чѣмъ болѣе, учить блаженный Августинъ, дней поста, тѣмъ лучше врачество; чѣмъ продолжительнѣе поприще воздержанія, тѣмъ обильнѣе приобрѣтеніе спасенія...». По ученію св. Астерія Амасійскаго, св. Четырдесятница есть «учительница умѣренности, мать добродѣтели, воспитательница чадъ Божіихъ, руководительница беспорядочныхъ, спокойствіе душъ, опора жизни, миръ прочный и невозмутимый; ея строгость и важность умиряетъ страсти, угашаетъ гнѣвъ и ярость, охлаждаетъ и утишаетъ всякія волненія, возникающія отъ многоденія».

Богослуженіе Великаго Поста, съ одной стороны, представляетъ намъ постоянныя побужденія къ посту и покая-

*) Число 40 относится къ тѣмъ немногимъ знаменательнымъ числамъ (3, 7, 9), которыя сдѣлались извѣстными во всемъ мірѣ съ самой глубокой древности. Число 40 было указано и опредѣлено Самимъ Богомъ, явилось, какъ свыше назначенная мѣра совершенія нѣкоторыхъ подвиговъ и предпріятій еще въ жизни праотцевъ, пророковъ. Во всѣ времена, съ начала міра, срокъ покаянія и исправленія грѣшниковъ опредѣлялся обыкновенно числомъ сорокъ — дней, а иногда даже годомъ. (Быт. 6; 4, 16; Дѣян. Ап. 7; 22, 23, 30, 36; Исх. 34, 28; 3 Цар. 19, 8; Іез. 4, 6). Въ исторіи христіанской число 40 освящено и подтверждено новыми, еще гораздо болѣе великими и священными примѣрами. Самъ Спаситель, исполняя законъ, въ сороковой день приносится во храмъ; готовится къ благовѣстію Евангелія въ мірѣ, удаляется въ пустыню и сорокъ дней яостится тамъ; по воскресеніи Своёмъ Онъ именно сорокъ дней благоволилъ оставаться на землѣ до вознесенія Своего на небо. Слѣдующа этому великому примѣру, св. Церковь съ самаго начала освятила число сорокъ, какъ число особенно знаменательное: такъ, сороковой день родившемуся, сороковой день умершему, сорокодневная епитимія и, наконецъ, учредила сорокодневный постъ — св. Четырдесятницу. Кромѣ того, св. Четырдесятница, равняющаяся собственно 36 днямъ (исключая воскресные дни, которые, строго говоря, не могутъ быть причислены къ днямъ сѣтованія и поста), есть, по приблизительному разсчету, десятая часть цѣлаго года. Поэтому св. Четырдесятница есть не что иное, какъ еще въ Ветхомъ завѣтѣ, издревле узаконенная д е с я т и н а Богу — есть Богомъ опредѣленная десятина каждаго года нашего, а слѣдовательно и всей жизни нашей десятина которую мы, отрѣшаясь на это время отъ житейскихъ развлеченій, посвящаемъ на преимущественное служеніе Богу.

Христосъ въ пустынь.

нію, съ другой — изображаетъ и самое состояніе души, кающейся и плачущей о своихъ грѣхахъ. Этому общему содержанию великопостнаго Богослуженія вполне отвѣчаетъ и внѣшній образъ его. Св. Церковь въ своемъ Богослуженіи отлагаетъ всякую торжественность. И прежде всего она не совершаетъ самаго торжественнаго христіанскаго Богослуженія — полной литургіи въ дни Великаго Поста, исключая субботъ и воскресеній; вмѣсто нея (по средамъ и пятницамъ), полагается литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. Составъ другихъ церковныхъ службъ св. Церковь измѣняетъ сообразно съ временемъ. Она почти прекращаетъ пѣніе, какъ выраженіе радостнаго состоянія духа, и даетъ предпочтительное употребленіе чтенію. Выборъ самаго чтенія она также примѣняетъ ко времени. Такъ, св. Церковь лишаетъ вѣрующихъ радостнаго благовѣствованія Евангелія Христова, и предлагаетъ чтенія изъ ветхозавѣтнаго слова Божія. Особенно широкое употребленіе она даетъ Псалтири, которая преимущественно способствуетъ возбужденію молитвеннаго и покаяннаго духа; вся Псалтырь прочитывается дважды въ каждую недѣлю. Читаются также грозныя рѣчи пророка Исаіи, обличающія беззаконныхъ и ободряющія надеждою кающихся; читаются мѣста изъ книги Бытія, въ которыхъ описывается сотвореніе и грѣхопаденіе челоуѣка и изображаются, съ одной стороны, страшныя проявленія гнѣва Божія на нечестивыхъ, а, съ другой — милость Его къ праведнымъ; читаются, наконецъ, весьма часто уроки изъ книги Притчей, гдѣ сама Премудрость Божія призываетъ насъ къ истинному просвѣщенію, поучаетъ насъ небесной мудрости. Во всѣ церковныя службы св. Церковь вводитъ молитву св. Ефрема Сирина, о томъ, чтобы Господь отнялъ отъ насъ духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія, и даровалъ намъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія терпѣнія и любви. Также часто повторяются: молитва кающагося Давида: «помилуй мя, Боже, помилуй мя», и воззваніе благоумнаго разбойника: «помяни мя, Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ». Все богослуженіе Великаго Поста совершается тихо, медленно и съ величайшимъ благоговѣніемъ. Свѣтильники возжигаются въ ограниченномъ количествѣ, царскія врата отверзаются рѣдко, перезвонъ допускается малый и рѣдкій, предстоящіе во храмъ призываются часто къ земнымъ поклонамъ, колѣнностоянію, паденію ницъ. Внѣшнимъ видомъ, обстановкою и внѣшнимъ характеромъ богослуженія св. Церковь поучаетъ насъ, что и во

внутреннемъ храмѣ нашей кающейся души должно быть мѣсто не радости и торжеству, а одному только смиренію и скорби, сѣтованію о грѣхахъ. Вообще св. Церковь съ материнскою заботливостію все мудро направляетъ къ тому, чтобы мы все время «душеполезной Четырдесятницы» посвящали Богу и заботамъ о своемъ спасеніи, отрѣшаясь по возможности отъ обычныхъ земныхъ заботъ и занятій, житейскихъ хлопотъ и развлеченій, удѣляя сравнительно большую, чѣмъ когда-либо, часть времени самоиспытанію, нравственному самоисправленію, богомыслию и церковному Богослуженію; чтобы пользовались этимъ временемъ, какъ самымъ удобнѣйшимъ для очищенія въ таинствѣ покаянія отъ всѣхъ грѣховъ, тяжкимъ бременемъ лежащихъ на нашей душѣ и помрачающихъ въ насъ образъ Божій, и потомъ, уже съ очищенной совѣстью, въ таинствѣ причащенія соединялись съ Самимъ Господомъ, Источникомъ всякой радости, счастья и вѣчнаго спасенія; чтобы, наконецъ, достойно «душеполезную совершивше Четырдесятницу», въ мирѣ съ Богомъ, съ ближними и съ своею совѣстью, свѣтло и радостно, съ чистою душею и съ открытымъ сердцемъ, встрѣтили «святую седмицу» страстей Христовыхъ и «свѣтлое Его воскресеніе».

О П О С Т Ъ .

Постъ, по ученію св. Василія Великаго, рождаетъ проковъ, укрѣпляетъ сильныхъ; постъ умудряетъ законодателей. Постъ — добрая стража души, надежный сожитель тѣлу, оружіе людей доблественныхъ, училище подвижниковъ. Онъ отражаетъ искушенія, умащаетъ подвижающихся въ благочестіи; онъ сожитель трезвости, дѣлатель цѣломудрія; онъ въ браняхъ совершаетъ дѣла доблестныя, во время мира учитъ безмолвію; освящаетъ назорея, совершаетъ священника. Безъ поста невозможно отваживаться на священнодѣйствіе не только въ нынѣшнемъ таинствѣнномъ и истинномъ служеніи, но и въ прообразовательномъ и подзаконномъ. — Постъ препосылаетъ молитву на небо, дѣлаясь для нея, какъ бы крыльями, при восхожденіи горѣ. Постъ — приращеніе домовъ, мать здравія, воспитатель юности, украшеніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ, надежный сожитель живущимъ вмѣстѣ. — Постъ есть оружіе для ополченія противъ демоновъ, пото-

му что «родъ сей не исходитъ, токмо молитвою и постомъ» (Мк. 9, 28). Охранители жизни нашей ангелы дѣятельнѣе пребываютъ съ тѣми, которые очистили душу постомъ. Постъ — уподобленіе ангеламъ, сожитель праведнымъ, обученіе цѣломудренной жизни. — Постъ охраняетъ младенцевъ, уцѣломудриваетъ юнаго, дѣлаетъ почтеннымъ старца, ибо сѣдина, украшенная постомъ, достойнѣе уваженія. Постъ — самое приличное убранство женщинъ, узда въ двѣтъ лѣтъ, охраненіе супружества, воспитатель дѣвства. Таковы частныя услуги поста у каждаго въ домѣ. Но какъ упорядочиваетъ онъ жизнь нашу въ обществѣ? Вдругъ цѣлый городъ и цѣлый народъ приводитъ къ благочинію, утишаетъ крики, изгоняетъ ссору, заставляетъ умолкнуть укоризну. — Если бы всѣ приняли его въ совѣтники касательнаго тѣль своихъ, ничто не препятствовало бы тогда быть миру въ цѣлой вселенной: народы не возставали бы другъ на друга; воинства не вступали бы между собою въ сраженія, въ пустыняхъ не было бы грабителей, въ городахъ — клеветниковъ, на морѣ — разбойниковъ.

По ученію св. Іоанна Златоуста, какъ невоздерженность въ пищѣ бываетъ причиною и источникомъ безчисленныхъ золъ для рода человѣческаго, такъ и постъ и презрѣніе удовольствій плотскихъ всегда были для насъ причиною несказанныхъ благъ. Богъ, сотворивъ въ началѣ человѣка, и вная, что это врачевство весьма нужно ему для душевнаго спасенія, тотчасъ же и въ самомъ началѣ далъ первозданному слѣдующую заповѣдь: «отъ всякаго дерева въ саду ты будешь есть; а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него» (Быт. 2, 16, 17). А слова: это вкушай, а этого не вкушай, были уже образомъ поста. Но человѣкъ вмѣсто того, чтобы соблюсти заповѣдь, преступилъ ее, — и за то осужденъ былъ на смерть. — Постъ смиряетъ тѣло и обуздываетъ безпорядочныя вожделѣнія; напротивъ, — душу просвѣтляетъ, окрыляетъ, дѣлаетъ легкою и парящею горѣ. Постъ есть пища для души, и какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло, такъ постъ укрѣпляетъ душу, сообщаетъ ей легкой полетъ, дѣлаетъ ее способною подниматься на высоту и помышлять о горнемъ и поставляетъ выше удовольствій и пріятностей настоящей жизни. Какъ легкія суда скорѣе переплываютъ моря, а обремененныя большимъ грузомъ затопаютъ; такъ и постъ, дѣлая умъ нашъ болѣе легкимъ, способствуетъ ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и предметамъ небеснымъ, и не

уважать настоящее, но считать ничтожнѣ тѣни и сонныхъ грезь.

По ученію св. Исаака Сирина, какъ начало всякаго зла есть удовлетвореніе чреву, такъ святой путь къ Богу и основаніе всякой добродѣтели есть постъ. — Постъ есть оружіе, приготовленное для насъ Самимъ Богомъ. Кто пренебрегаетъ имъ, тотъ не правъ. Ибо если постился Самъ Законодатель, не нужно ли поститься тѣмъ, коимъ данъ законъ для исполненія? — Постъ — не голодъ, а небольшое отвлеченіе отъ пищи, не неизбѣжное наказаніе, а добровольное воздержаніе, не рабская необходимость, а свободное любомудріе.

Святые отцы не только раскрываютъ необходимость и важность поста, но и выясняютъ тѣ условія, соблюденіе которыхъ дѣлаетъ постъ спасительнымъ для насъ.

Пользу поста, учитъ св. Василій Великій, не ограничивай однимъ воздержаніемъ отъ снѣдей; потому что истинный постъ есть устраненіе отъ злыхъ дѣлъ. Разрѣшай всякъ союзъ неправды. Прости ближнему оскорбленіе; прости ему долги. Не въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь. Не ѣшь ты мясъ, но поядешь брата. Воздерживаешься отъ вина, но не удержишься себя отъ обидъ. Вкусить пищу дожидаясь вечера, но тратишь день въ судебныхъ мѣстахъ. Будемъ поститься постомъ приятнымъ, благоугоднымъ Богу. Истинный постъ, удаленіе зла, воздержаніе языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, отлученіе похотей, злословія, лжи, клятвепреступленія. Воздержаніе отъ сего есть истинный постъ. Въ этомъ постѣ — прекрасное дѣло.

Дѣло не въ томъ только, внушаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы мы каждый день приходили въ церковь; постоянно слушали объ одномъ и томъ же и во всю Четырехдесятиницу постились. Нѣтъ, если мы отъ постоянного хожденія сюда и слушанія поученій не приобрѣтемъ ничего, и изъ постаго времени не извлечемъ никакого добра для души своей: все это не только не доставитъ намъ никакой пользы, но и послужитъ къ большому осужденію нашему, когда, при такой заботливости о насъ Церкви, мы останемся все такими же, какъ и прежде. Если мы, и приходя сюда каждый день, и постоянно слыша столько наставленій, и получая отъ поста помощь, не будемъ побѣждать, возникающихъ въ насъ страстей, то какое будетъ намъ прощеніе, какое оправданіе? Не говори мнѣ, что я столько то дней постился, не ѣлъ того то или другого, не пилъ вина, терпѣлъ не-

достатокъ, но покажи мнѣ, не сдѣлался ли ты изъ гнѣвливаго тихъ, изъ жестокаго благосклонень; если ты исполнишь гнѣва, для чего тебѣ удручать плоть? Если внутри тебя ненависть и сребролюбіе, что пользы въ томъ, что ты пьешь воду? Не показывай поста бесполезнаго, ибо одинъ постъ не восходитъ на небо.

По наставленію преп. Дорофея, постомъ мы не только должны соблюдать свою мѣру въ пищѣ, но удерживаться и отъ всякаго другого грѣха, чтобы, какъ постимся чревомъ, поститься и языкомъ, удерживаясь отъ клеветы, отъ лжи, отъ празднословія, отъ униженія, отъ гнѣва и, однимъ словомъ, отъ всякаго грѣха, совершаемаго языкомъ. Также должно поститься и глазами, т. е. не смотрѣть на суетныя вещи, не давать глазамъ свободы, ни на кого не смотрѣть безстыдно и безъ страха. Также и руки и ноги должно удерживать отъ всякаго злого дѣла.

Изрядный постникъ, — учить св. Тихонъ Задонскій, — есть тотъ, кто удерживаетъ себя отъ блуда, прелюбодѣянія и всякой нечистоты. Изрядный постникъ есть тотъ, кто воздерживаетъ себя отъ гнѣва, ярости, злобы и мщенія. Изрядный постникъ есть тотъ, кто наложилъ языку своему воздержаніе и удерживаетъ его отъ празднословія, сквернословія, бусловія, клеветы, осужденія, лести, лжи и всякаго злорѣчія. Изрядный постникъ есть тотъ, кто руки свои удерживаетъ отъ воровства, хищенія, грабленія и сердце свое отъ желанія чужихъ вещей. Словомъ: добрый постникъ есть тотъ, кто отъ всякаго удаляется зла. Видишь, христіанинъ, постъ душевный! Полезенъ намъ постъ тѣлесный, потому что онъ служитъ намъ ко умерщвленію страстей; но постъ душевный неотмѣнно нуженъ такъ, что и тѣлесный постъ безъ него ничто же есть. Истинный и прямой постъ есть воздержаніе отъ всякаго зла. Итакъ, если хочешь, христіанинъ, чтобы тебѣ постъ полезенъ былъ, то постяся тѣлесно, постися и душевно, и постися всегда. Если налагаешь постъ чреву твоему, то наложи его злымъ мыслямъ и прихотямъ твоимъ. Да постится умъ твой отъ суетныхъ помышленій; да постится память отъ злопомнѣнія; да постится воля твоя отъ злаго хотѣнія; да постятся очи твои отъ худаго видѣнія: отврати очи твои, еже не видѣти суеты; да постятся уши твои отъ скверныхъ пѣсней и шептаній клеветническихъ; да постится языкъ твой отъ клеветы, осужденія, кощунства, лжи, лести, сквернословія и всякаго празднаго и гнилаго слова; да постятся руки твои отъ убіе-

ніа и хищенія чуждаго добра; да постытсѧ ноги твои отъ хожденія на злое дѣло. Уклонисѧ отъ зла и сотвори благо. Вотъ христіанскій постъ, каковаго Богъ нашъ отъ насъ требуетъ. Покаисѧ убо, и воздерживая себя отъ всякаго злаго слова, дѣла и помышленія, поучаисѧ всякой добродѣтели: и будешь всегда предъ Богомъ постытсѧ.

СИЛА ПРИВЫЧКИ.

Одинъ благочестивый старецъ, по имени Феодоръ, удалясь отъ суеты мірской, скрылся въ уединенной пустынѣ, чтобы всецѣло посвятить себя трудамъ подвижнической жизни въ тиши уединенія. Но слава святой жизни пустынника скоро разнеслась повсюду и собрала къ нему очень много учениковъ, готовыхъ принимать отъ него старческія наставленія въ вѣрѣ и благочестіи. — Такимъ образомъ, въ одинъ день пришли къ святому старцу два юноши и говорили ему: «скажи намъ отецъ, какъ умерщвлять худыя наклонности и искоренять пагубныя привычки?» — На это сказалъ Феодоръ одному изъ юношей: «вырви молодое дубовое деревцо, которое вонъ тамъ растеть». Юноша сдѣлалъ это не медля, легко одною рукою, потому что это растеніе имѣло нѣсколько пядей въ вышину. Послѣ этого св. старецъ опять сказалъ: «другъ мой, вырви вотъ это другое деревцо». Юноша и это сдѣлалъ, но уже съ трудомъ и усиліемъ: деревцо было выше и крѣпче перваго. Пустынникъ сказалъ въ третій разъ: «вырви, наконецъ, вотъ это дерево». Юноша обнялъ стебель его, пытался исполнить повелѣніе старца, но — напрасно: пришелъ и братъ его, чтобы помочь ему, но и обоихъ силы были недостаточны, потому что дерево глубоко вросло въ землю и вышиною уже было въ ростъ человѣка. — Послѣ тщетныхъ усилій обоихъ братьевъ, благочестивый пустынникъ сказалъ: «послушайте, дѣти мои, — злыя склонности и привычки похожи вотъ на эти деревья: если склонности и привычки не долго еще росли и недавно вкоренились въ нашемъ сердцѣ, то одной твердой воли достаточно вырвать и истребить ихъ; но если онѣ глубоко пустили тамъ свои корни, то уже очень трудно и почти невозможно господствовать надъ ними. Итакъ, трудитесь пока еще есть время, доколѣ тяжкая борьба не превышаетъ вашихъ силъ. Бодрствуйте и молитесь!

ЧТО ДѢЛАТЬ?

«Дѣлайте, что попадется подъ руку, въ вашемъ кругу и въ вашей обстановкѣ, — и вѣрьте, что это есть и будетъ ваше настоящее дѣло, больше котораго отъ васъ и не требуется. Большое заблужденіе въ томъ, когда думаютъ, будто для Неба, или для того, чтобы сдѣлать и свой вкладъ въ нѣдра человѣчества, надо предпринимать большія и громкія дѣла. Совсѣмъ нѣтъ. Надо только дѣлать по заповѣдямъ Господнимъ. Что же именно? Ничего особеннаго, какъ только то, что всякому представляется по обстоятельствамъ его жизни, чего требуютъ частные случаи, съ каждымъ изъ насъ встрѣчающіеся. Это вотъ какъ! Участь каждаго устраиваетъ Богъ, и все теченіе жизни каждаго, тоже дѣло Его всеблагаго промысленія, слѣдовательно и каждый моментъ, и каждая встрѣча. Возьмемъ примѣръ: къ вамъ приходитъ бѣдный; это Богъ его привелъ. Что вамъ сдѣлать надо? — Помочь. Богъ, приведшій къ вамъ бѣднаго, конечно, съ желаніемъ, чтобы вы поступили въ отношеніи къ сему бѣдному, какъ Ему угодно смотритъ на Васъ, какъ вы въ самомъ дѣлѣ поступите. Ему угодно, чтобы вы помогли. Помогите, — угодное Богу сдѣлаете, и сдѣлаете шагъ къ послѣдней цѣли, — наслѣдію Неба. Обобщите этотъ случай: выйдеть, — во всякомъ случаѣ и при всякой встрѣчѣ надо дѣлать то, что хочетъ Богъ, чтобы мы сдѣлали. А чего Онъ хочетъ, это мы точно знаемъ изъ предписанныхъ Имъ заповѣдей».

Еп. Ѳеофанъ Затворникъ.

Богъ далъ намъ зрѣніе, уста и слухъ для того, чтобы всѣ члены наши служили Ему, чтобы мы и говорили угодное Ему и дѣлали, Ему воспѣвали непрестанныя пѣсни, Ему возсылали благодаренія.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

Мы сотворены на дѣла благія, чтобы славить и хвалить Сотворившаго и сколько возможно подражать Богу.

Св. Григорій Богословъ.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТФЕЯ.

Не можете Богу служить и маммонѣ...

Гл. 6, 22-25.

Спаситель хочетъ показать: какой вредъ происходитъ для человѣка, когда его сердце бѣваетъ порабощено земнымъ попеченіемъ. Онъ приводитъ такое сравненіе: СВѢТИЛЬНИКЪ ДЛЯ ТѢЛА ЕСТЬ ОКО: ИТАКЪ, ЕСЛИ ОКО ТВОЕ БУДЕТЪ ЧИСТО — если глазъ твой будетъ чистъ и здоровъ, ТО ВСЕ ТѢЛО ТВОЕ БУДЕТЪ СВѢТЛО — твой глазъ будетъ видѣть и твое тѣло такимъ, каково оно есть. «Что значить глазъ для тѣла, то самое и умъ для души», объясняетъ св. Златоустъ. ЕСЛИ ЖЕ ОКО ТВОЕ БУДЕТЪ ХУДО, если глазъ твой боленъ или нечистъ, то онъ плохо и видитъ, и тогда ВСЕ ТѢЛО ТВОЕ БУДЕТЪ ТЕМНО: ты не будешь видѣть даже собственныхъ членовъ твоихъ. ИТАКЪ, ЕСЛИ СВѢТЬ, КОТОРЫЙ ВЪ ТЕБѢ, ТЬМА, ТО КАКОВА ЖЕ ТЬМА? Если ослѣпимъ умъ, то чѣмъ смотрѣть будемъ? Загради источникъ, иссушишь и рѣку: подобнымъ образомъ, если разумъ, просвѣщенный свѣтомъ вѣры истинной, ты помрачишь пристрастіемъ къ земному, то какова же будетъ тогда эта непроглядная тьма, этотъ мракъ страстей, который охватитъ со всѣхъ сторонъ твою душу? — «Когда кормчій, говоритъ Златоустъ, сдѣлается добычею волнъ, когда свѣтильникъ угаснетъ, когда вождь будетъ плѣненъ — тогда какая уже надежда остается для подчиненныхъ? Богъ даровалъ намъ умъ для того, чтобы мы разсѣвали мракъ невѣдѣнія, имѣли правильное понятіе о вещахъ, и, пользуясь имъ, какъ свѣтомъ, пребывали безопасны». Блаженный Августинъ такъ толкуетъ слова Христовы: «если око твое будетъ чисто, если твое намѣреніе честно и богоугодно, то всѣ дѣла твои, совершаемая съ этимъ намѣреніемъ, будутъ также чисты и праведны: они будутъ свѣтлы. Если же око твое будетъ лукаво, если твое намѣреніе осквернено и омрачено и плотскимъ похотѣніемъ и пожеланіемъ временныхъ благъ, то всѣ твои дѣйствія, проистекающія изъ этого нечистаго побужденія, будутъ причастны мраку».

Желая яснѣе показать, что въ сердцѣ человѣка не могутъ ужиться двѣ заботы: забота объ угожденіи Богу и забота о богатствѣ, Спаситель приводитъ еще примѣръ: НИ-

КТО НЕ МОЖЕТЪ СЛУЖИТЬ ДВУМЪ ГОСПОДАМЪ, если они будутъ приказывать противное одинъ другому: ИБО ИЛИ ОДНОГО БУДЕТЪ НЕНАВИДѢТЬ, А ДРУГАГО ЛЮБИТЬ; ИЛИ ОДНОМУ СТАНЕТЪ УСЕРДСТВОВАТЬ, А О ДРУГОМЪ НЕРАДѢТЬ. Сначала Спаситель говоритъ просто о двухъ господахъ, не называя ихъ по имени, чтобы заставить слушателей согласиться въ томъ, что Онъ говоритъ истину. Затѣмъ уже и по именамъ называетъ тѣхъ, кого Онъ разумѣетъ подъ господами: НЕ МОЖЕТЕ СЛУЖИТЬ БОГУ И МАММОНѢ, надобно вамъ выбрать кого-нибудь изъ двухъ: или Бога, или маммону. М а м м о н о ю у Сирійцевъ назывался богъ или идолъ богатства, а евреи подъ этимъ словомъ разумѣли просто богатство.—«Маммона есть всякая неправда толкуетъ бл. Феофилактъ: неправда же —дѣволъ. Мы поставляемъ себѣ въ господина дѣвола, когда исполняемъ его волю, равно и наше чрево дѣлаемъ богомъ; поэтому не можемъ мы работать Богу, если работаемъ маммонѢ». — «Человѣкъ, говоритъ бл. Августинъ, или Бога будетъ ненавидѣть, а дѣвола любить, или дѣволу станеть усердствовать, а о Богѣ нерадѣть. Такъ и бываетъ съ людьми грѣшными, хотя они никогда не сознаются, что любятъ сатану, а Бога ненавидятъ». — «Если ты рабъ житейскихъ попеченій, говоритъ святитель Филаретъ, то не можешь въ тоже время быть рабомъ Божиимъ». — «Богъ, поучаетъ св. Златоустъ, однажды навсегда сказалъ, что служеніе Богу и маммонѢ не можетъ быть вмѣстѣ соединено. Ибо маммона велитъ похищать чужое, а Богъ повелѣваетъ отдавать и свое; Богъ повелѣваетъ вести жизнь цѣломудренную, а маммона жить блудно; маммона повелѣваетъ упиваться и пресыщаться, а Богъ напротивъ — обуздывать чрево; Богъ повелѣваетъ презирать настоящія мірскія блага, а маммона прилѣпляться къ нимъ: какъ же послѣ сего ты говоришь, что служеніе Богу и маммонѢ можетъ быть соединено вмѣстѣ?» Нѣтъ, для васъ вредно не только пристрастіе къ богатству, но даже излишняя заботливость о самыхъ нужныхъ вещахъ: ПОСЕМУ ГОВОРЮ ВАМЪ: НЕ ЗАБОТѢТЕСЬ ДЛЯ ДУШИ ВАШЕЙ — для жизни вашей — ЧТО ВАМЪ ѢСТЬ И ЧТО ПИТЬ, НИ ДЛЯ ТѢЛА ВАШЕГО, ВО ЧТО ОДѢТЬСЯ. И были такіе избранники Божіи, которые буквально исполняли эти слова Христовы: не думали сегодня о томъ, что будутъ ѣсть завтра, гдѣ преклонять голову свою; питались чѣмъ Богъ послалъ, привитали, гдѣ пришлось, и Богъ, видимо, являлъ надъ ними Свой дивный промыслъ: многимъ посылалъ пи-

шу даже чрезъ Ангела. Таковъ былъ преподобный Александръ, основатель обители неусыпающихъ; таковъ былъ Виссаріонъ, проводившій, по выраженію пѣсни церковной, «птичье житіе»: всю жизнь онъ скитался по песчаной пустынѣ, не имѣя ни кельи, ни лишней одежды; такова же была преподобная Марія Египетская, много лѣтъ не видѣвшая лица человѣческаго... Но это подвигъ, на который не всякій имѣетъ право самонадѣянно вступить: это путь особыхъ избранныхъ благодати Божіей. И между святыми не всѣ были способны къ такому великому подвигу. Иной просто по лѣности не захочетъ трудиться и станетъ прикрывать эту лѣность, якобы, надеждою на промыслъ Божій. Нѣтъ, не безопасности учить Господь нашъ; Онъ не запрещаетъ трудиться: трудъ — дѣло Богомъ благословенное. И въ раю Богъ заповѣдалъ Адаму трудъ, а по изгнаніи изъ рая тѣмъ паче повелѣлъ ему въ потѣ лица доставать и снѣдать хлѣбъ свой. Трудились всѣ святые Божіи; такъ апостоль Павелъ своими трудами доставалъ себѣ пропитаніе и другимъ далъ строгую заповѣдь: кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь! (2 Сол. 3, 10). — Спаситель запрещаетъ только такія заботы, которыя заставляютъ человѣка забывать о Богѣ, заботы о томъ, что для насъ излишне, ненужно, что составляетъ прихоть и во всякомъ случаѣ находится не въ нашей власти, а въ рукахъ Божіихъ. Посему то «не сказалъ Господь просто: не заботьтесь, а прибавилъ: для души вашей, т. е. не предавайтесь всею душою вашею такимъ попеченіямъ. Господь не сказалъ: сложи руки и сиди безъ дѣла: Я подамъ тебѣ пищу и одежду; но не будь, говоритъ, рабъ чрева твоего, не предавай всего ума твоего на попеченіе о плоти». Такъ толкуютъ слова Христовы и святые Отцы: «что же, вопрошаетъ св. Златоустъ: неужели все бросать? Тогда какъ же будетъ жить? Ужели не должно сѣять? Нѣтъ, Онъ не сказалъ, что не должно сѣять, не нужно рабствовать, но что не должно быть малодушнымъ и изнурять себя заботами. Онъ велѣлъ и кормиться, но не заботиться чрезмѣрно о пищѣ. По крайней мѣрѣ, помысливъ о бесполезности такой заботы, оставь ее. Христосъ сказалъ: «не заботьтесь для души вашей» — не потому, будто душа имѣетъ нужду въ пищѣ: она безтѣлесна, но потому, что она не можетъ пребывать въ тѣлѣ, если оно не питается.

ДУША НЕ БОЛЬШЕ ЛИ ПИЩИ, говоритъ Господь, И ТѢЛО ОДЕЖДЫ? Итакъ, Кто создалъ плоть, имѣющую нужду въ пищѣ, Тотъ не дастъ ли ей и пищи? «Сѣй, но не мучь

себя заботами бесполезными. Хотя бы ты прилагалъ въ тысячу разъ больше заботъ, однако, не дашь дождя, ни солнца, ни вѣтра, отъ чего сѣмя приносить плодъ. Это даетъ одинъ только Богъ». — «По благодсти Своей, говоритъ блаженный Августинъ, Богъ далъ тебѣ жизнь, сотворилъ Онъ чудный составъ тѣлесный: неужели не достанетъ у Него могущества и благодсти, чтобы давать тебѣ и все то, что нужно для жизни: пищу, одежду, жилище? Вѣдь все это малочѣннѣ твоей жизни: къ чему же безпокойство и тревожная забота обо всемъ этомъ?» — Ты не вѣчно будешь жить на землѣ: зачѣмъ же такъ много суетиться, такъ много заботиться объ удобствахъ этой жизни, забывая вовсе о жизни вѣчной? Довольно съ тебя заботы о хлѣбѣ насущномъ, о томъ, что необходимо; остальное оставь на волю Бога — Промыслителя: дасть Богъ — благодари и во славу Его употребляй; не дасть — буди Его святая воля, смирись, скажи: «не стою я, Господи», и опять благодари, что не далъ; кто знаетъ: если бы Богъ далъ, чего тебѣ хотѣлось, то ты употребилъ бы себѣ на погибель. Богъ лучше тебя знаетъ, что тебѣ полезно, что вредно.

Взгляните на птицъ небесныхъ... Посмотрите на полевыя лиліи...

Гл. 6, 26-30.

Смотрите, какъ Господь печется о Своихъ созданіяхъ: **ВЗГЛЯНИТЕ**, говоритъ Онъ, **НА ПТИЦЪ НЕБЕСНЫХЪ**, которыя такъ беззаботно летаютъ въ воздушныхъ пространствахъ: **ОНѢ НЕ СѢЮТЪ, НИ ЖНУТЪ, НИ СОБИРАЮТЪ ВЪ ЖИТНИЦУ**, и — однако же не умираютъ съ голоду, ибо **ОТЕЦЪ ВАШЪ НЕБЕСНЫЙ ПИТАЕТЪ ИХЪ**. Если же Богъ такъ печется о нисшихъ, неразумныхъ тваряхъ: **ВЫ, дѣти Его, НЕ ГОРАЗДО ЛИ ЛУЧШЕ ИХЪ?** Ваша жизнь въ очахъ Божіихъ дороже жизни птицъ; ваша душа носить на себѣ образъ Божій: она разумна и безсмертна; ужели Богъ забудетъ васъ? Ужели не дасть вамъ того, въ чемъ вы имѣете нужду? «Не сказалъ Спаситель, замѣчаетъ св. Златоустъ: смотрите на птицъ: онѣ летаютъ, — это человѣку невозможно; но сказалъ: смотрите: онѣ питаются безъ заботы. А это и намъ, если захотимъ, легко исполнить. Сіе доказали тѣ, которые самымъ дѣломъ то исполнили. Тѣмъ больше дивись мудрости Законодателя, Который могъ представить въ при-

мѣръ людей и указать на Ілію, Моисея, Іоанна и подобныхъ, незаботившихся о пищѣ; но дабы сильнѣе поразить слушателей, упомянулъ о безсловесныхъ. Если бы Онъ указалъ на тѣхъ праведниковъ, то слушатели могли бы сказать Ему, что мы еще не сдѣлались подобными имъ. А теперь, когда Онъ умолчалъ о нихъ и привелъ въ примѣръ птицъ небесныхъ, то пресѣкъ всякій случай къ извиненію. Итакъ, если Богъ имѣетъ толикое попеченіе о вещахъ, сотворенныхъ для насъ, то кольми паче о насъ самихъ; если печется о рабахъ, то кольми паче о самомъ господинѣ».

Да ничего человѣкъ и не можетъ достигнуть однимъ своимъ суетнымъ попеченіемъ. Вотъ тому доказательство. Богъ каждому изъ васъ даровалъ душу и тѣло; душа пребываетъ всегда одинакова, а тѣло растетъ ежедневно. **ДА И КТО ИЗЪ ВАСЪ, ЗАБОТЯСЬ** — одними своими заботами — **МОЖЕТЪ ПРИБАВИТЬ СЕБѢ РОСТУ** хотя **НА ОДИНЪ ЛОКОТЬ**? Или кто можетъ одними своими попеченіями, безъ Божіей помощи, продлить жизнь свою хотя бы на одинъ часъ? Все это — не въ вашей власти: это Божіе дѣло. «Какъ тѣлу, говоритъ Златоустъ, при всемъ попеченіи твоёмъ, ни сколько не можешь прибавить роста: такъ точно не можешь снискать и пищи, хотя считаешь это возможнымъ. Значитъ, не наше стараніе, но Божій промыслъ приводитъ все то въ исполненіе, что, повидимому, совершаемъ мы сами. Ибо если Богъ оставитъ насъ, то ни попеченіе, ни заботливость, ни трудъ, словомъ — ничто не поможетъ намъ, но все будетъ тщетно». Зачѣмъ же и мучить себя попусту излишними заботами? Вотъ почему преподобный Серинъ говоритъ: «во всю жизнь мою жалъ я, шилъ и плелъ; но при всемъ томъ, если бы рука Божія не питала меня, не могъ бы я прокормиться».

Одежда не такъ необходима, какъ пища; поэтому о ней еще меньше надобно беспокоиться, чѣмъ о пищѣ: **И ОБЪ ОДЕЖДѢ, ЧТО ЗАБОТИТЕСЬ?** глаголетъ Божественный Учитель. Подумайте, что такое одежды? «Это, говоритъ митрополитъ Филаретъ Московскій, памятникъ нашего грѣхопаденія; это защита отъ стыда тѣлесной наготы, которой не зналъ человѣкъ въ раю, пока не преступилъ заповѣди Божіей; это напоминаніе о той побѣдѣ, которую одержалъ надъ нами врагъ-искуситель; это слабое средство для временнаго сохраненія нашего брэннаго тѣла отъ холода и сырости, отъ болѣзней и смерти... Что же послѣ этого дѣлаютъ тѣ, которые съ такой заботливостью, наперерывъ

одинъ передъ другимъ, стараются блистать красотою и великолѣпиемъ своихъ одеждъ? Чѣмъ они гордятся? Развѣ гордится больной красотою повязокъ на своихъ ранахъ, или рабъ — своими юковами? Не все ли равно для больного: будутъ ли его повязки златотканныя или простыя льняныя, а для раба оковы — изъ чистаго золота или изъ ржаваго желѣза? А между тѣмъ посмотрите, какъ иногда на улицѣ безъ вниманія проходятъ мимо нищаго, просящаго мелкой монеты на хлѣбъ насущный, и тысячъ не жалѣютъ для ненужнаго украшенія своего тѣла!... А сколько тратится времени на суетныя заботы объ этихъ нарядахъ и уборахъ?... Прилично ли это для учениковъ Христовыхъ? Не оскорбительно ли для Христа Господа? Послушайте, какъ Онъ пристыждаетъ всѣ эти излишнія попеченія: ПОСМОТРИТЕ, говоритъ Онъ, НА ПОЛЕВЫЯ ЛИЛИИ!» Посмотрите на эти прекрасныя бѣлыя полевые лилии, на все это безчисленное множество цвѣтовъ, украшающихъ землю: КАКЪ ОНѢ РАСТУТЪ: о нихъ не заботится попечительная рука человѣка, не заботятся и сами они о своей красотѣ: НЕ ТРУДЯТСЯ, НИ ПРЯДУТЪ. А между тѣмъ — разсмотрите внимательнѣе ихъ дивныя одежды, сотканныя рукою Творца: какое безконечное разнообразіе рисунковъ, какія неподражаемыя для искусства человѣческаго оттѣнки въ краскахъ! Вашъ взоръ встрѣчаетъ въ нихъ и пурпуръ утренней зари, и лазурь свода небеснаго, и бѣлизну снѣга, и синеву воздуха, и красноту огня, и блескъ золота... НО ГОВОРЮ ВАМЪ, ЧТО И СОЛОМОНЪ, этотъ славнѣйшій и богатѣйшій изъ царей древности, ВО ВСЕЙ СЛАВѢ СВОЕЙ НЕ ОДѢВАЛСЯ — во всемъ своемъ истинно-царскомъ величїи не одѣвался такъ великолѣпно и роскошно, ТАКЪ, КАКЪ ВСЯКАЯ ИЗЪ НИХЪ, какъ одинъ изъ этихъ нѣжныхъ, чистыхъ столь разнообразныхъ цвѣтковъ... «Если же, говоритъ святой Златоустъ, даже этотъ мудрѣйшій царь не могъ сравниться красотою одеждъ съ полевымъ цвѣткомъ, то тебѣ ли превзойти когда-либо ихъ красоту? Между одеждами и цвѣтами находится такая же разница, какая между истиной и ложью». Какъ бы искусно ни были раскрашены одежды, все же это — только мертвая поддѣлка человѣческаго искусства подъ природу, а не сама живая природа — дѣло рукъ премудраго Творца. «Развѣ у царя Соломона не было златотканныхъ одеждъ, драгоценными жемчугами и самоцвѣтными камнями украшенныхъ? размышляетъ святитель Димитрій Ростовскій. Кажется, что за сравненіе бѣднаго полевого цвѣтка съ богатымъ

царемъ Соломономъ? Соломонъ — въ царской порфирѣ, а цвѣтокъ — въ своихъ листочкахъ; Соломонъ въ царскихъ палатахъ, а цвѣтокъ — на полѣ, вѣтромъ колеблемый; Соломонъ на престолѣ, а цвѣтокъ — низко на землѣ; къ Соломону никто не смѣетъ подойти, а цвѣтокъ всякій топчетъ ногами; Соломонъ царствуетъ во славу своей много лѣтъ, а цвѣтокъ — день, два, много недѣлю цвѣтетъ»... Почему же Господь нашъ поставляетъ цвѣтокъ полевой выше всей славы Соломоновой? Да поотму, что Соломонъ, хотя имѣлъ и много всякихъ богатствъ, златотканыхъ одеждъ, драгоценныхъ царскихъ украшеній, однако же, все это имѣлъ не отъ природы своей, а пріобрѣлъ со стороны: онъ родился такимъ же нагимъ, какъ и прочіе люди; а цвѣтокъ ни отъ кого своей красоты не заимствуетъ, ни у кого ничего не беретъ, но все, что имѣетъ, у него — собственное, природное, Богомъ ему данное, а потому онъ богаче, и прекраснѣе, и славнѣе самого царя Соломона. ЕСЛИ ЖЕ ТРАВУ ПОЛЕВУЮ, КОТОРАЯ СЕГОДНЯ ЕСТЬ, если уже эту ничтожную полевую траву, которая нынѣ такъ красуется, А ЗАВТРА БУДЕТЪ БРОШЕНА ВЪ ПЕЧЬ — а завтра будетъ скошена, засохнетъ и будетъ брошена въ печь, БОГЪ ТАКЪ ОДѢВАЕТЪ, такъ дивно-прекрасно украшаетъ. КОЛЬМИ ПАЧЕ, ВАСЪ МАЛОВѢРЫ! «Неужели, говоритъ Златоустъ, Онъ не заботится о тебѣ, существѣ лучшемъ изъ всѣхъ земныхъ существъ, созданномъ для вѣчной жизни? Если Богъ и снѣну даетъ то, что вовсе ему не нужно, — ибо нужна ли его красота огню? — то какъ Онъ тебѣ не дастъ то, въ чемъ ты имѣешь нужду? Если и самое послѣднее Свое твореніе Онъ украсилъ съ избыткомъ, и это не по нуждѣ какой, а для великолѣпія, то кольми паче украсить тебя — существо самое дорогое изъ всѣхъ. Зачѣмъ же тебѣ мучить себя суетною заботою, какъ будто Промыслъ Божій меньше занимается тобою, чѣмъ увядающей травой?»

Какою кротостію дышетъ это обличеніе Спасителя! Онъ не упрекаетъ слушателей въ невѣріи. Какая Божественная мудрость видна въ самомъ указаніи на природу: говоря о пищѣ, Онъ указываетъ на птицъ; но почему же, говоря объ одеждѣ, Онъ не представляетъ въ примѣръ тоже птицъ или другихъ животныхъ? Могъ Онъ назвать много изъ нихъ разукрашенныхъ. — Потому, что желаетъ показать ничтожность травы и блескъ красоты, данной этой ничтожной травѣ. «Описавъ красоту лилій, говоритъ Златоустъ, Онъ уже послѣ не называетъ ихъ лиліями, но травой полевой, даже

не довольствуется и этимъ названіемъ, но еще съ другой стороны представляетъ ихъ ничтожность, говоря: «сегодня есть». Потомъ, не говоритъ: этой травы на другой день уже нѣтъ, но еще болѣе унижаетъ, говоря: «будетъ брошена въ печь». Также Онъ сказалъ не просто: одѣваетъ, но «такъ одѣваетъ». Видишь ли, какъ Спаситель постепенно болѣе и болѣе усиливаетъ Свою мысль? И это Онъ дѣлаетъ для того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на Своихъ слушателей. Для этого же Онъ съ особенною выразительностью и силою прибавилъ: «кольми паче васъ», васъ, которыхъ Богъ одарилъ душою, для которыхъ образовалъ тѣло, для которыхъ сотворилъ все видимое, для которыхъ послалъ пророковъ, которымъ далъ законъ и содѣлалъ безчисленныя блага, — для которыхъ предалъ Единороднаго Сына, и черезъ Него сообщилъ безчисленные дары? Какъ же послѣ всего этого не назвать васъ маловѣрами?» — «Что же, вопрошаетъ святитель Московскій Филаретъ: неужели всѣ должны отвергнуть всякое благолѣпіе и облечься въ рубища? Нѣтъ, никто этого не требуетъ. Божественный Учитель обличаетъ только попеченія излишнія, суетныя, пристрастныя. Всѣмъ извѣстно, что и Самъ Онъ носилъ драгоцѣнный нешвенный хитонъ, который пожалѣли раздрать раздѣлявшіе ризы Его». — И въ одеждѣ должно наблюдать благоприличіе. Но попеченіе безъ конца, пышность безъ мѣры, расточеніе безъ цѣли, ежедневныя смѣны уборовъ, рабство предъ модами — вотъ что осуждаетъ Спаситель.

Не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ... Ищите же прежде царства Божія и правды Его.

Гл. 6, 31-34.

ИТАКЪ НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ, говоритъ Господь нашъ, **И НЕ ГОВОРИТЕ: ЧТО НАМЪ БСТЬ? ИЛИ ЧТО ПИТЬ? ИЛИ, ВО ЧТО ОДѢТЬСЯ?** Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано: «не допустить Господь терпѣть голодь душѣ праведнаго» (Прит. 10, 3). «Я былъ молодъ и состарѣлся», говоритъ царственный старецъ, пророкъ Давидъ (Пс. 36, 25): «и не видалъ праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба». «Господь не заповѣдуетъ ничего труднаго и неудобоисполнимаго. Потому, какъ раньше говорилъ: если любите, любящихъ васъ, то ничего великаго не дѣлаете, ибо и язычники тоже творятъ: такъ и

теперь представляет язычниковъ для того, чтобы обличить насъ и показать, что Онъ отъ насъ требуетъ самаго необходимаго» (св. Златоустъ): ПОТОМУ ЧТО ВСЕГО ЭТОГО ИЩУТЪ ЯЗЫЧНИКИ. Они не знаютъ Бога истиннаго, не понимаютъ, что Онъ печется о каждомъ Своемъ созданиіи, живутъ только земною жизнію, поэтому имъ простительны такія попеченія: «Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ» (I Кор. 15, 32), — такъ рассуждаютъ они. А вы должны стоять выше ихъ. Впрочемъ, Христосъ Спаситель послѣ того, какъ тронулъ, пробудилъ и сильно укорилъ Своихъ слушателей, съ другой стороны, и утѣшаетъ ихъ, говоря: ПОТОМУ ЧТО ОТЕЦЪ ВАШЪ НЕБЕСНЫЙ ЗНАЕТЪ, ЧТО ВЫ ИМѢТЕ НУЖДУ ВО ВСЕМЪ ЭТОМЪ. Не сказалъ: знаетъ Богъ, но знаетъ Отецъ, чтобы возбудить въ нихъ больше надежды: ибо, если Богъ есть Отецъ, и притомъ Отецъ всевѣдущій и попечительный, то не можетъ презрѣть сыновъ, находящихся въ бѣдахъ, когда даже и люди, будучи родителями, не дѣлаютъ этого. Если ты скажешь: мнѣ потому должно заботиться о пищѣ и одеждѣ, что онѣ нужны; то я напротивъ скажу: по сему-то самому, что онѣ необходимы, ты и не долженъ много о нихъ заботиться. Ибо какой отецъ не захочетъ доставить необходимаго своимъ дѣтямъ? Поэтому уже Богъ непремѣнно подастъ нужное. Ибо Онъ Творецъ природы, и совершенно знаетъ ея нужды. Заботится ли о пищѣ тотъ, кто идетъ на пышный обѣдъ? Запасается ли питьемъ тотъ, кто идетъ къ источнику? И мы, имѣя промыслъ Божій, не должны малодушествовать». — «Имѣющій Бога, говоритъ св. Кипріанъ, ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка, если самъ не отступитъ отъ Бога. Такъ Даниилу, когда онъ, по повелѣнію цареву, вверженъ былъ въ ровъ львиный, готовится обѣдъ промысломъ Божиимъ, и человѣкъ Божій насыщается среди звѣрей алчущихъ. Такъ Илія питается во время бѣгства, онъ получаетъ пищу въ пустынѣ чрезъ врановъ: птицы приносятъ ему пищу». — «Кто же, спрашиваетъ блаженный Августинъ, дѣйствительно живетъ по духу правилъ, какія даетъ намъ Спаситель? Тотъ, кто помнить, что только излишняя заботливость осуждается, а не трудъ, который благословенъ Богомъ». — Господь говоритъ только: «не предавайтесь излишнимъ заботамъ о томъ, о чемъ обыкновенно люди заботятся: предпочитайте всѣмъ заботамъ одну, одного и ищите паче всего: ИЩИТЕ ЖЕ, никакихъ трудовъ не жалѣйте, ПРЕЖДЕ всего земного

ищите ЦАРСТВА БОЖІЯ, чтобы вамъ быть истинными сынами этого царствія, послушными чадами Церкви Божіей на землѣ и наслѣдниками царства Божія на небѣ, — ищите И ПРАВДЫ ЕГО; оправданія предъ Богомъ, по заслугамъ Сына Божія; тогда все прочее, чего ищутъ люди, найдется само собою: И ЭТО ВСЕ ПРИЛОЖИТСЯ ВАМЪ — присоединится, какъ бы въ придачу за труды ваши въ исканія царствія Божія. Богъ не оставитъ васъ, не забудетъ, все, что нужно вамъ, пошлетъ, а наипаче подастъ вамъ миръ Божій и радость духовную. Тогда у васъ всегда будетъ свѣтло на душѣ, всегда будетъ чиста и спокойна совѣсть, довольно всѣмъ сердце, — такъ что вы за все будете Бога «благодарить». «Ищите», говоритъ Господь, «прежде Царства Божія». Слѣдовательно, пишетъ святитель Филаретъ, послѣ царствія Божія не возбраняется искать и того, что необходимо для земной жизни; слѣдовательно, исканіе царствія Божія не принуждаетъ всѣхъ бѣжать изъ міра въ пустыню, не запрещаетъ жить и трудиться въ мірѣ». — Не согрѣшишь, если сбережешь на завтра то, что Богъ послалъ тебѣ съ избыткомъ сегодня: Онъ Самъ нѣкогда повелѣлъ собрать оставшіеся отъ насыщенія народа избытки крохъ, да не погибнетъ ничтоже; но если представится тебѣ случай раздать эти избытки нуждающимся сегодня же, то не жалѣй ихъ, раздай, а о завтрашнемъ днѣ отложи заботу. Помни, что въ царствіе Божіе войдутъ только люди п р а в е д н ы е, поэтому и ищи п р а в д ы сего царства, показывай въ жизни дѣла правды и гони отъ себя всякую неправду; какъ бережешь жизнь, такъ соблюдай и правду. Тогда — в с е п р и л о ж и т с я тебѣ. Святые Отцы называютъ исканіе царства Божія, попеченіе объ угожденіи Богу и спасеніи души, настоящимъ дѣломъ; а всѣ земныя дѣла — только п о д ѣ л і е м ѣ, т. е. занятіемъ второстепеннымъ, маловажнымъ. — «Ты безчестишь себя, говоритъ Златоустъ, когда изнуряешь себя заботливыми помыслами о благахъ скоропреходящихъ. Почему же, скажешь, Христось повелѣлъ просить хлѣба? Но Онъ прибавилъ: «насушнаго», и опять къ сему еще прибавилъ: «на сей день»; тоже самое внушаетъ Онъ и здѣсь, ибо не просто сказалъ: н е з а б о т ь т е с ь, но НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ О ЗАВТРАШНЕМЪ ДНѢ. Для малыхъ силъ чело-вѣка и этого достаточно: ИБО ЗАВТРАШНІЙ самъ БУДЕТЪ ЗАБОТИТЬСЯ О СВОЕМЪ. — Господь выражается такъ не потому, будто бы день заботился о себѣ, но поели-

ку Онъ говорилъ съ простымъ народомъ, то олицетворяетъ время сообразно общему обыкновенію. Чтобы сильнѣе тронуть Своихъ слушателей, Онъ представляетъ самое время какъ бы обиженнымъ: ты получилъ день для того, чтобы заботиться о принадлежащемъ къ этому дню; для чего же возлагаешь на оный и попеченіе другого дня?» **ДОВОЛЬНО ДЛЯ КАЖДАГО ДНЯ СВОЕЙ ЗАБОТЫ.** «Злобою, толкуетъ святой Златоустъ, Спаситель здѣсь называетъ не лукавство, — нѣтъ, но злостраданіе, трудъ и несчастія, ибо ничто столько не мучитъ душу, какъ попеченіе и забота. А Божіе о насъ попеченіе превышаетъ нѣжность всякаго отца. Ибо сіе заповѣдую, говоритъ Господь, не для иного чего, какъ только для освобожденія васъ отъ излишнихъ заботъ». Подумаемъ же, что лучше: положиться ли на непреложныя обѣтованія Господа нашего, или самимъ взять на себя попеченіе о своей будущей судьбѣ? Въ Прологѣ есть такой рассказъ: одинъ труженикъ-садовникъ работалъ много, но денегъ не копилъ: что оставалось, — все нищимъ раздавалъ. Разъ пришло ему на мысль: «а что, если я состарѣюсь и заболѣю, кто меня приютитъ тогда? чѣмъ буду жить?» И сталъ онъ копить деньги на случай старости и болѣзни. Скопилъ онъ денегъ, и пришла на него болѣзнь. Открылась на ногѣ страшная рана, и работать стало нельзя. Всѣ свои деньги онъ пролѣчилъ, но пользы не было: врачи рѣшили ногу отнять. И вотъ онъ вспомнилъ свою прежнюю трудовую жизнь, сталъ каяться и просить у Бога милости. Тогда является ему Ангелъ Божій и говоритъ: «Іоаннъ, гдѣ же твои деньги, которыя ты собиралъ?» — Заплакалъ страдалецъ: «согрѣшилъ я, Господи, прости меня, впередъ не буду!» — И коснулся Ангелъ Господень болящей ноги его, и сталъ Іоаннъ всѣмъ тѣломъ здоровъ. Съ того времени онъ грѣхомъ почиталъ копить деньги: «на что они мнѣ, говорилъ онъ, когда Самъ Господь печется о мнѣ?»...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Устроение тѣла твоего есть для тебя училище о цѣли, для которой ты сотворенъ: ты сотворенъ прямымъ для того, чтобы не влачилъ ты жизни своей на землѣ, но взиралъ на небо и на сущаго тамъ Бога, и чтобы не гонялся за скотскимъ наслажденіемъ, но, согласно съ даннымъ тебѣ разумомъ, жилъ небесною жизнію.

Св. Василиій Великій.